



## Н. И. СУББОТИНЪ

(† 30 мая 1905 г.).

Подъ шумъ незатихающихъ споровъ о всестороннемъ обновленіи нашей общественно-политической и церковной жизни, среди непрерывнаго ряда крупныхъ событій, невольно овладѣвающихъ вниманіемъ каждаго, почти незамѣтно сошелъ со сцены одинъ изъ очень видныхъ литературныхъ и общественныхъ дѣятелей недалекаго прошлаго: 30-го мая скончался отъ нервнаго удара почетный членъ Московской духовной академіи и бывший заслуженный ординарный профессоръ ея по кафедрѣ истории и обличенія русскаго раскола, извѣстный издатель историческихъ матеріаловъ, ученый изслѣдователь и писатель-публицистъ, *Николай Ивановичъ Субботинъ*. Съ этимъ именемъ тѣсно связано представленіе объ особомъ направленіи той науки, официальному представителю которой былъ покойный въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, и о господствовавшей до недавнихъ дней системѣ практическихъ мѣропріятій въ отношеніи къ расколу, энергичнымъ сторонникомъ и пропагандистомъ которой заявилъ онъ себя въ своей публицистической дѣятельности. Въ настоящей, по случайнымъ обстоятельствамъ наскоро составляемой бѣглою замѣткѣ, посвященной его памяти, разумѣется, не мѣсто для полной и всесторонней оцѣнки всего, что сдѣлано покойнымъ за 50 слишкомъ лѣтъ въ области научнаго расколовѣдѣнія и противораскольнической полемики; еще труднѣе указать въ надлежащихъ размѣрахъ его во всякомъ случаѣ не мало-значительную роль въ установленіи официального взгляда на расколъ и отношеній къ нему власти церковной и гра-

жданской. Не задаваясь подобными цѣлями, мы лишь напомнимъ читателямъ „Богословскаго Вѣстника“ въ самыхъ краткихъ чертахъ біографическія свѣдѣнія о Н. И. <sup>1)</sup>, присоединивъ къ нимъ нѣсколько общихъ замѣчаній о характерѣ и значеніи учено-литературныхъ трудовъ покойнаго, пользовавшагося среди своихъ многочисленныхъ почитателей репутаціей „высшаго спеціалиста по расколовѣдѣнію“.

Сынъ соборнаго протоіерея города Шуи, Н. И. Субботинъ родился 13-го ноября 1827 г. и первоначальное образованіе получилъ въ мѣстномъ духовномъ училищѣ, а среднее—во Владимірской семинаріи; въ 1848 г. былъ посланъ для завершенія образованія въ Московскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1852 г. съ причисленіемъ къ первому разряду. Въ ноябрѣ того же года назначенъ преподавателемъ въ Виванскую семинарію по библейской и церковной исторіи и церковному законовѣдѣнію; черезъ два года за сочиненіе „Объ отношеніяхъ духовенства русскаго къ князьямъ съ XI до половины XV вѣка“ получилъ степень магистра Богословія, а въ слѣдующемъ 1855 г. перемѣщенъ на службу въ Московскую духовную академію, гдѣ сперва въ званіи бакалавра, а съ 24 февраля 1859 г. въ званіи экстраординарнаго профессора преподавалъ герменевтику и ученіе о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ. Уже въ это время, судя по содержанію его тогдашнихъ учено-литературныхъ работъ, Н. И. изъ названныхъ предметовъ преподаванія отдавалъ преимущественное вниманіе изученію старообрядческаго раскола. Скоро обстоятельства поставили его въ близкія отношенія съ выдающимися представителями старо-

---

<sup>1)</sup> Подробнѣе см. въ статьѣ *свящ. С. М. Маркова*: Празднованіе пятидесятилѣтія церковно-общественной дѣятельности профессора Николая Ивановича Субботина (Богосл. Вѣстн. за 1902 г., дек.). Здѣсь, кромѣ біографическихъ данныхъ, приведены многочисленные привѣтствія юбилиру, представляющія очень богатый, хотя, разумѣется, не вполне объективный матеріалъ для характеристики его учено-литературной и церковно-общественной дѣятельности. Дополненіемъ къ названной статьѣ служить составленный самимъ проф. Субботинымъ длинный списокъ его сочиненій и изданій, а также редактированныхъ имъ, снабженныхъ его предисловіями и примѣчаніями сочиненій другихъ лицъ (тамъ же). За протекшіе съ тѣхъ поръ два съ половиною года списокъ этотъ пополнился нѣсколькими новыми статьями, изъ которыхъ послѣдняя (началъ „Воспоминаній“) появилась въ печати уже послѣ смерти ея автора.

обрядчества и сдѣлали непосредственнымъ участникомъ присоединенія ихъ къ православной церкви. Въ числѣ присоединенныхъ были нѣкоторые видные члены раскольнической Бѣлокриницкой іерархіи и знаменитый безпоповщинскій инокъ Павелъ Прусскій. Сближеніе съ этими лицами, помимо своего непосредственнаго интереса для молодого профессора, занимающагося изученіемъ старообрядческаго раскола, имѣло весьма важное значеніе и для его послѣдующей учено-литературной дѣятельности: чрезъ посредство бывшихъ раскольническихъ іерарховъ въ распоряженіе Н. И-ча перешелъ весь „архивъ Бѣлокриницкой митрополіи“, содержащій въ себѣ богатѣйшій матеріалъ для цѣлаго ряда изданій и изслѣдованій, а въ лицѣ инока Павла покойный нашелъ не только дѣятельнаго сотрудника, но—во многихъ случаяхъ—и незамѣнимаго руководителя, обширными знаніями и практическимъ опытомъ котораго широко пользовался при своихъ литературныхъ работахъ. Тѣ же самыя лица составили основное зерно противораскольническаго братства св. Петра митрополита, гдѣ Н. И., бывшій однимъ изъ инициаторовъ этого союза, его беззмѣннымъ секретаремъ, а въ послѣдніе годы—товарищемъ предсѣдателя, пріобрѣлъ и новый просторъ для живой, кипучей дѣятельности, и новыя благоприятныя условія для широкаго примѣненія своихъ блестящихъ литературныхъ способностей. Новое распредѣленіе предметовъ академическаго преподаванія, введенное въ 1870 г. примѣнительно къ новому уставу духовныхъ академій, не могло, при такихъ обстоятельствахъ, заставить его долго колебаться въ выборѣ научной спеціальности. Н. И. занялъ кафедру исторіи и обличенія русскаго раскола, ставшихъ съ тѣхъ поръ единственнымъ предметомъ его научныхъ занятій. Почти одновременно съ этимъ начинается появляться въ свѣтъ рядъ его статей по исторіи раскольническаго Бѣлокриницкаго священства, обработанныхъ затѣмъ въ обширное изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Происхожденіе нынѣ существующей у старообрядцевъ, такъ называемой австрійской, или Бѣлокриницкой іерархіи“ (М. 1874). За это изслѣдованіе, послѣ публичной защиты его 18 апрѣля 1874 г., авторъ былъ удостоенъ степени доктора Богословія, а 8 сентября того же года возведенъ Совѣтомъ академіи въ званіе ординарнаго профессора. Въ слѣдующемъ 1875 г. братствомъ

св. Петра митрополита было предпринято изданіе перваго миссіонерско-противораскольническаго журнала „Братское Слово“, выходившаго въ теченіи двухъ лѣтъ по 4 книжки ежегодно. Временно прекратившееся изданіе было возобновлено *при* томъ же братствѣ въ 1883 г. и продолжалось до второй половины 1899 г. въ видѣ двухнедѣльныхъ, а за послѣдніе годы—мѣсячныхъ книжекъ (кромѣ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ). За все существованіе журнала Н. И. былъ не только редакторомъ его, но и самымъ дѣльнымъ сотрудникомъ, помѣщая здѣсь свои историческія, полемическія и публицистическія статьи, разнообразныя матеріалы для исторіи раскола и т. п. Не перечисляя всей громадной массы авторскаго и издательскаго матеріала, даннаго „Братскому Слово“ Н. И.—чемъ, нельзя не отмѣтить, что и все остальное появлявшееся на страницахъ журнала, не исключая статей такихъ авторитетныхъ и компетентныхъ сотрудниковъ, какъ о. архим. Павелъ, нерѣдко носило на себѣ очень глубокіе слѣды руки неутомимаго редактора, дававшего свою стилистическую форму содержанію чужихъ статей. Въ 1894 г. Н. И. оставилъ службу въ академіи, получивъ при отставкѣ чинъ Тайнаго Совѣтника, и всецѣло посвятилъ себя литературной работѣ, перенеся свое сотрудничество, послѣ прекращенія „Братскаго Слова“, въ „Московскія Вѣдомости“, „Русскій Вѣстникъ“, „Душеполезное чтеніе“ (въ этихъ трехъ изданіяхъ онъ неоднократно печатался и раньше), „Вѣру и Церковь“, „Православный Путеводитель“ и др. 21 октября 1902 г. въ Москвѣ былъ отпразднованъ почитателями мастигаго профессора-расколовѣда 50-лѣтній юбилей его церковно-общественной дѣятельности, подробно описанный въ нашемъ журналѣ. Скончался Н. И. на своей дачѣ въ Томилинѣ и погребенъ 2-го іюня, при участіи въ отпѣваніи по единовѣрческому чину Высокопреосвященнаго митрополита Владиміра, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ (въ Москвѣ), у сѣверной стѣны алтаря Никольскаго храма, рядомъ съ могилой своего друга и соработника, о. архимандрита Павла.

Какъ учено-литературный дѣятель, покойный, безъ сомнѣнія, долженъ занять очень видное мѣсто въ исторіи нашей науки о русскомъ расколѣ. Выступивъ на широкое поприще работъ въ этой области въ то время, когда „еще едва намѣ-

чались научные приемы расколовѣдѣнія и подъ руками людей, посвящавшихъ себя этому дѣлу, почти совсѣмъ не было средствъ—дать ему твердую и достойную его жизненной важности постановку“<sup>1)</sup>, онъ закончилъ свой длинный трудовой путь, имѣя за собою не только рядъ цѣнныхъ приобрѣтеній для науки, внесенныхъ имъ самимъ, но и цѣлую школу послѣдователей, усвоившихъ его взгляды на расколъ и его отношеніе къ этому явленію русской жизни, какъ предмету ученаго изслѣдованія. Это послѣднее обстоятельство заслуживаетъ, на нашъ взглядъ, особеннаго вниманія будущихъ цѣнителей ученыхъ заслугъ покойнаго. Говоря о значеніи его чрезвычайно многочисленныхъ печатныхъ работъ, они должны будутъ отмѣтить и то, какъ широко и сильно сказалось влияніе авторитета и литературнаго примѣра „высшаго специалиста по расколовѣдѣнію“ почти во всемъ, что появилось въ нашей духовной литературѣ о расколѣ за послѣднія 3—4 десятилѣтія. Было ли это влияніе во всѣхъ отношеніяхъ благоприятно для науки расколовѣдѣнія,—вотъ вопросъ, на который всего труднѣе отвѣтить въ замѣткѣ о недавно умершемъ дѣятелѣ. Мы не думаемъ, однако, чтобы имя профессора Субботина нуждалось въ некрологическихъ умолчаніяхъ для того, чтобы сохранить за нимъ право на благодарную память тѣхъ, кому близки и дороги интересы научной разработки вопросовъ о русскомъ расколѣ. Его громадную научную заслугу, значеніе которой не можетъ быть умалено, составляетъ введеніе въ широкій научный оборотъ, черезъ посредствъ печатныхъ изданій, большого числа первостепенныхъ по своей важности источниковъ для исторіи раскола и православной полемики противъ него, начиная съ первыхъ открытыхъ проявленій старообрядческаго протеста и до ближайшихъ къ намъ временъ. Не говоря о массѣ опубликованныхъ имъ официальныхъ документовъ, извѣстій и писемъ современныхъ раскольническихъ дѣятелей, преимущественно изъ послѣдователей австрійскаго священства, достаточно припомнить изданные „подъ редакціей“ покойнаго профессора „Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія“ (девять томовъ, М. 1875—1894), куда вошли, на-

<sup>1)</sup> См. юбилейный адресъ проф. Субботину отъ Московской дух. академіи—въ Богосл. Вѣстн. за 1902 г., дек., стр. 524.

ряду съ документальными свѣдѣніями о лицахъ и событіяхъ начальной исторіи старообрядчества, кончая соловецкимъ бунтомъ, догматико-полемическія сочиненія первыхъ расколочителей и полемическій трактатъ Паисія Лигарида, послужившіи прототипомъ первой печатной книги въ обличеніи раскола („Жезль Правленія“), составленной и обнародованной по порученію церковной власти. Одною этого изданія, съ появленіемъ котораго впервые стала возможна научная постановка вопроса о происхожденіи и сущности старообрядческаго раскола, на нашъ взглядъ, было бы достаточно, чтобы создать ученому „редактору“ прочную репутацію заслуженнаго дѣятеля въ области нашей науки. А вѣдь помимо всѣхъ издательскихъ трудовъ, голый перечень которыхъ занимаетъ почти 5 страницъ въ упомянутомъ ранѣе спискѣ произведеній Н. И-ча, изъ-подъ его пера вышла громадная масса статей и изслѣдованій, касающихся самыхъ разнообразныхъ сторонъ прошлой и современной жизни русскаго раскола. Правда, далеко не всѣ они и даже наиболѣе значительныя не во всѣхъ своихъ частяхъ имѣютъ несомнѣнную научную цѣнность. Причиною этого является рѣзко выраженная полемическая тенденція, проникающая собою не только тѣ произведенія покойнаго, которыя прямо посвящены разбору и опроверженію ошибочныхъ раскольническихъ мнѣній, но и всѣ другія работы, въ которыхъ онъ выступаетъ историкомъ или бытописателемъ отдѣлившагося отъ церкви старообрядчества. Въ его историческихъ изслѣдованіяхъ и „современныхъ лѣтописяхъ“ раскола постоянно даетъ себя чувствовать тотъ безусловно ошибочный по своей односторонности взглядъ на изображаемую среду, который усиленно идетъ и находитъ въ ней только рядъ отрицательныхъ явленій, только ничтожныхъ, невѣжественныхъ или нравственно недоброкачественныхъ дѣятелей, сознательно и упорно пренебрегающихъ требованіями правды и совѣсти ради мелкихъ личныхъ побужденій. Было ли это слѣдствіемъ искренняго убѣжденія въ правотѣ подобнаго взгляда на расколъ и его послѣдователей, или плодомъ своеобразнаго пониманія интересовъ того дѣла, на стражѣ котораго оставался покойный до конца своихъ дней,—во всякомъ случаѣ указанное направленіе учено-литературныхъ трудовъ авторитетнаго профессора-расколовѣда могло лишь понизить ихъ научное и

практическое значеніе, ибо не только для историка раскола безусловно обязательно соблюденіе безпристрастія относительно изучаемыхъ лицъ и событій въ силу общихъ научныхъ требованій, но и для практической борьбы съ расколомъ, какъ религіозно-бытовымъ явленіемъ, важно не одно перечисленіе недостатковъ и слабыхъ сторонъ противника, а и вѣрное знаніе его дѣйствительныхъ силъ. Въ связи съ односторонностью собственныхъ представленій о расколѣ, насколько о нихъ можно судить по печатнымъ работамъ покойнаго, стоитъ и та крайняя нетерпимость его къ чужимъ мнѣніямъ (проф. Голубинскаго, Каптерева и др.), неумѣренныя выраженія которой составляютъ самое темное пятно на его литературной памяти. Самое худшее во всемъ этомъ было то, что благодаря крупному авторитету специалиста-расколовѣда и его разностороннимъ вліяніямъ указанныя отрицательныя черты его ученой и литературной дѣятельности успѣли пріобрѣсти широкое право гражданства въ произведеніяхъ громаднаго большинства писателей о расколѣ, считающихъ себя учениками и послѣдователями проф. Субботина. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что даже при названныхъ недостаткахъ изслѣдованія и статьи покойнаго о прошлой и современной жизни русскаго раскола въ общемъ представляютъ значительное пріобрѣтеніе для науки о русскомъ расколѣ благодаря обилію сообщаемыхъ здѣсь фактическихъ свѣдѣній, нерѣдко — на основаніи источниковъ далеко не общедоступныхъ. Для нашего расколовѣдѣнія, очень многимъ обязаннаго Н. И-чу, кончина послѣдняго во всякомъ случаѣ составляетъ очень крупную утрату. Какъ практический дѣятель противъ раскола, покойный былъ убѣжденнымъ сторонникомъ системы вѣроисповѣдныхъ ограниченій и однимъ изъ самыхъ горячихъ противниковъ распечатанія рогожскихъ алтарей. Судьба принесла ему тяжелое разочарованіе, сдѣлавъ на концѣ дней свидѣтелемъ объявленія столь долго оспариваемой религіозной свободы раскольниковъ и возстановленія торжественныхъ служеній на Рогожскомъ кладбищѣ.

*И. Громогласовъ.*

---